

— Ты сделал что-то не так?

Этот вопрос слетел с губ красивого юноши, когда тот с большим аппетитом облизывал ложечку после пудинга с маття¹.

— О чём ты? — нетерпеливо спросил Цзян Почжэнь.

— Иначе, почему твоё лицо такое мрачное? Ты пытаешься выставить свою печаль напоказ? — пожал плечами Сюй Чжэси.

Цзян Почжэнь бросил на него свирепый взгляд.

— Хах, — Сюй Чжэси бесцеремонно указал на него пальцем, — это называется вспышкой гнева прикрыть своё смущение².

— Не твоё дело, — холодно бросил Цзян Почжэнь.

— Я уже установил программу и решил, что лучше вернуть тебе диск как можно скорее. Если ты недоволен, я могу забрать и оставить пылиться у себя, — настроение Сюй Чжэси несколько не пострадало, он заказал ещё одну порцию профитролей³ и продолжил наслаждаться едой.

Цзян Почжэнь молчал, игнорируя Сюй Чжэси. Горячий кофе на столике второго этажа летнего кафе уже успел остыть, но юноша не выпил ни капли.

После нескольких дней непрекращающегося дождя, погода, наконец, улучшилась. Лёгкого ветерка было достаточно, чтобы почувствовать себя расслабленным.

Цзян Почжэнь с досадой потирал свой лоб кончиками пальцев, как будто на них могло остаться ощущение от прикосновений к чужому телу. Он резко опустил руку и с силой сжал ладонь в кулак.

Моргнув, он поднял взгляд на изящное лицо Сюй Чжэси.

Этот его друг-мужчина определённо был достоин слова «красивый». Однако не было ни малейшего желания касаться его.

Так почему же он в тот раз сделал это с Го Цзиньшанем?

Пока он обдумывал свой поступок в ту ночь, его сердцебиение учащалось и жар разливался в груди. Цзян Почжэнь никогда не думал, что у него появятся чувства к кому-то тоже же пола, что и он сам, и, кроме того, это будет касаться одного лишь Го Цзиньшаня.

... Всё должно было быть не так.

Изначально он просто собирался притвориться, что встречается с Го Цзиньшанем.

Из-за того, что мужчина слишком любил его, его нежные чувства тронули юношу до глубины души, но также Цзян Почжэнь ощущал, что не в силах полюбить человека своего пола.

Тем не менее, он решил согласиться быть с Го Цзиньшанем, некоторое время встречаться, а затем расстаться с ним позже, положив конец этому фарсу. Таким образом, мужчина полностью отказался бы от него. Что бы ни произошло в процессе этих отношений, это всё равно было бы лучше, чем жестокий отказ.

Подобные отношения между ними могли считаться расплатой за то, что Го Цзиньшань так заботился о нём. В любом случае он сам не понесёт никаких потерь, и Го Цзиньшань должен быть доволен этим, верно?

В этом убедил себя Цзян Почжэнь, когда импульсивно предложил ему встречаться.

Он не был хорошим, добросердечным человеком, но и назвать его жестоким язык не поворачивался. Любое сердце смягчилось бы, когда Го Цзиньшань был таким нежным. Его слишком хорошее отношение тогда заставляло чувствовать смятение и стеснение сейчас. Юноша не мог прямо смотреть ему в глаза или притворяться, будто ничего не произошло.

В какой-то момент его изначальное сопротивление сменилось ожиданием. И это изменение очень тревожило юношу.

У него не было особого желания встречаться с мужчиной, но Цзян Почжэнь не мог объяснить себе, зачем он касался Го Цзиньшаня.

Настал полдень следующего дня.

Это было время, когда он обычно обедал с Го Цзиньшанем.

Поскольку он чувствовал, что не может встретиться с мужчиной лицом к лицу и даже простой разговор будет для него испытанием, Цзян Почжэнь долго колебался. Наконец, подумав, что один пропуск совместного обеда ничего не изменит и что если Го Цзиньшаню что-то понадобится от него, то мужчина сам найдёт, юноша решил не идти.

В результате мужчина так и не выступил с инициативой связаться с ним до самого конца дня.

Определённо, человеком, который избегал встречи, был сам Цзян Почжэнь. Но в то же время он был тем, кто с большим нетерпением ждал этого. История зимних каникул повторялась: пока он сам не сделает первый шаг, Го Цзиньшань не проявит инициативы.

Он должен был радоваться подобной ненавязчивости, которая раньше так раздражала его. Но сейчас всё выходило наоборот: ему становилось ужасно обидно и беспокойно.

Похоже, совместные обеды и прогулки стали уже обыденностью. Хотя Го Цзиньшань никогда не отказывался от приглашений, но он также и не проявлял никакой активности, заставляя Цзян Почжэня чувствовать себя странно.

Чего этот человек ещё мог желать?

В четверг, когда волнение начало превращаться в раздражение, Цзян Почжэнь, наконец, пригласил Го Цзиньшаня пообедать с ним.

В простеньком дешёвом кафе рядом с университетом Цзян Почжэнь быстро расправлялся с едой, пытаясь скрыть смущение оттого, что ему нечего было сказать. Когда его тарелка была пуста, Го Цзиньшань съел только половину.

Если бы люди вокруг шумели чуть громче, он мог бы использовать это как причину, чтобы уйти... Глядя на то, как мужчина спокойно ест с опущенной головой, Цзян Почжэнь осознал, насколько его мысли смешны.

Мрачно нахмурившись, он, не глядя, сделал глоток.

— А, подожди... — Го Цзиньшань поднял голову и увидел, что уже слишком поздно его останавливать. — Это... моя чашка.

Цзян Почжэнь остановился, посмотрел на стол, а затем на чашку в своей руке. Он действительно не обратил внимания и взял не ту.

На самом деле это не имело большого значения. Но щёки Го Цзиньшаня алели ярким румянцем, что наводило на мысли о непрямом поцелуе...

Взгляд юноши бессознательно скользнул по губам мужчины. Каково будет целовать их? Окажутся ли они такими же мягкими, как и личность этого человека?

... Той ночью, когда Цзян Почжэнь коснулся Го Цзиньшаня, хотел ли он поцеловать мужчину? Осознав, о чём думает, юноша ужаснулся собственным мыслям.

Он почувствовал сильное давление в груди, резко поставил чашку на стол и грубо воскликнул:

— Почему ты не сказал раньше?! — сейчас было обеденное время, вокруг было много людей, его громкий голос привлёк внимание сидящих рядом посетителей.

— Ох... — Го Цзиньшань был несколько ошеломлён и мог только подозрительно смотреть на неприглядное выражение лица юноши.

— Я не хочу пить то, что пил ты! — вновь упрекнул он сердито.

Он сорвался. Неспособный остановиться сейчас, он уже прекрасно осознавал, что пожалеет.

После нескольких мгновений тишины нежный успокаивающий голос коснулся его ушей:

— Мне жаль.

Цзян Почжэнь взглянул на него и увидел слабую улыбку на лице Го Цзиньшаня.

— Извини, я не обратил внимания. Я возьму тебе ещё один напиток, хорошо? — мягко прошептал он.

— Нет... — придя в себя, Цзян Почжэнь понял, что не осознавал до конца своих действий. — Я... я просто не люблю зелёный чай, потому и наговорил всё это, — он смягчил свой тон, давая это надуманное объяснение.

— А... правда? — Го Цзиньшань некоторое время смотрел на оставшуюся на тарелке еду, а затем отставил посуду.

Заметив, что мужчина смотрит куда-то, юноша проследил за его взглядом. Там находилось несколько столиков со студентами и прочими посетителями, но никто не обращал на них особого внимания. Ничего значительного не происходило.

Он вернулся к Го Цзиньшаню и обнаружил, что взгляд мужчины прикован к чашке на столе.

... Всё же было бы лучше уйти первым.

Не желая так смущаться, Цзян Почжэнь уже собирался покинуть кафе под каким-нибудь предлогом, когда Го Цзиньшань вдруг сказал:

— Мм... тебе больше не нужно меня куда-то приглашать.

Цзян Почжэнь остановился, отрываясь от процесса поиска бумажника в рюкзаке, чтобы заплатить за еду, и не мог не спросить:

— Что?

Го Цзиньшань слегка улыбнулся и пояснил:

— Разве скоро не начнутся экзамены? Самое время усердно учиться, мне тоже нужно готовиться к защите диссертации. Я думаю... ни у кого из нас не будет достаточно свободного времени. Так что не нужно приглашать меня вместе поесть или куда-нибудь сходить.

Когда Цзян Почжэнь слушал Го Цзиньшаня, он понял, что слишком нервничает. Он боялся, что мужчина разозлился или расстроился из-за его беспричинной истерики. От нежной улыбки сердце юноши забилось быстрее. Избегая встречи взглядами, он сказал:

— Ясно.

— Спасибо, — мягко произнёс Го Цзиньшань, когда он уже встал, чтобы уйти.

Этот вежливый мужчина всегда благодарил его и часто извинялся, так что это уже приравнивалось к обычным приветствиям и не несло особого смысла.

— Пожалуйста.

Вглядываясь в слегка улыбающееся лицо Го Цзиньшаня, он мог дать только такой неумелый ответ.

Последующие дни были полностью загружены отчётами и подготовкой к экзаменам. Ближе к концу казалось, что он готовился к войне.

Поскольку раньше он слишком часто размышлял над ситуацией с Го Цзиньшанем, юноша частенько пренебрегал своим домашним заданием. Цзян Почжэнь был рад, что Го Цзиньшань оказался внимателен и предложил прекратить встречи.

Но иногда, старательно учась по ночам, Цзян Почжэнь случайно вспоминал о нём. Занят ли мужчина так же, как и он? Но, поскольку Го Цзиньшань сказал, что будет не свободен в это время, юноше, казалось, не стоит его беспокоить.

Выпускная церемония проводилась практически одновременно с итоговыми экзаменами. Когда Цзян Почжэнь пришёл в университет на выходных, чтобы лучше подготовиться к сдаче, он заметил, что кампус полон выпускников в чёрных мантиях с воротниками разных цветов. Юноша невольно задумался, успешно ли прошла защита диссертации.

... Он подождёт ещё немного. После экзаменов будет много свободного времени, чтобы поговорить.

Поэтому, стоило только сдать последний экзамен, он тут же поспешил отправиться на поиски Го Цзиньшаня.

Остановившись перед зданием факультета атмосферы, Цзян Почжэнь всмотрелся в крайнее окно на третьем этаже. Ранее он почти полсеместра провёл там.

Прежде чем юноша вошел, кто-то задел его плечом.

Этот человек обернулся и воскликнул:

— О, это ты!

Цзян Почжэнь окинул его взглядом, вспоминая, был ли это сокурсник Го Цзиньшаня или они просто работали вместе в лаборатории.

— Ах, спасибо за тот раз! — поблагодарил этот человек, имея в виду ночь, когда юноша забрал Го Цзиньшаня домой из ресторана.

— Не за что, — кивнул Цзян Почжэнь и продолжил движение вперед.

— Подожди! Ты ищешь Го Цзиньшаня? Он не наверху, — мужчина не хотел, чтобы он напрасно поднимался по лестнице.

— А? — обернулся Цзян Почжэнь.

— Цзиньшань уже выпустился, и теперь вместо него другой аспирант. Если ничего серьезного не случится, он больше не придёт, — с улыбкой сказал этот человек.

Цзян Почжэнь был ошеломлён! Мужчина ушёл, оставив его стоять в одиночестве.

Оказалось, что он уже закончил аспирантуру. Но почему не сообщил об этом ему? В университете у Цзян Почжэня был лишь один способ найти его – пойти прямо в здание факультета атмосферы. Теперь, когда мужчина закончил обучение, как с ним можно было связаться?

Он тут же достал свой телефон, нашёл номер Го Цзиньшаня, и, немного поколебавшись, ответит ли ему мужчина, всё же позвонил.

«Набранный Вами номер временно заблокирован...»

Получив неожиданный ответ, Цзян Почжэнь решил, что ошибся номером, поэтому быстро перезвонил.

«Набранный Вами номер временно заблокирован...»

Цзян Почжэнь долго смотрел на свой телефон, затем вновь пролистал контакты, набрал номер и ещё раз набрал, и ещё... Однако сколько бы раз он ни звонил, его ждал лишь механический женский голос.

Это не была ситуация, когда «линия отключена» или «нет ответа», номер был именно «заблокирован».

Почему он заблокирован? Даже если мужчина знал, что телефон будет мешать его слуховому аппарату, он всё равно купил его только из-за одной фразы Цзян Почжэня. Так неужели Го Цзиньшань, который предавал ему такое большое значение, мог отказаться от номера без причины?

— Чёрт! — не имея возможности дозвониться, Цзян Почжэнь чуть не бросил телефон на землю.

Смесь тревоги и гнева заставила его выбежать из университета и рвануть на мотоцикле прямо

к дому Го Цзиньшаня. Добежав до второго этажа, он сердито нажал на звонок, но никто не открыл.

— Какого чёрта?! — он яростно пнул металлическую дверь. Раздался резкий звук.

Невозможность увидеть этого человека привела к тому, что он буквально был на грани нервного срыва.

Единственное место, где он мог бы встретить Го Цзиньшаня, было здесь. Цзян Почжэнь расхаживал взад-вперёд, пока, наконец, не осел на ступеньках.

Невыносимо долгое ожидание продлилось с раннего вечера до самого наступления темноты. Цзян Почжэнь не думал о причинах нахождения здесь и своего волнения, но он сразу же поднялся, стоило заметить человека, идущего по лестнице с опущенной головой.

— ... А? — Го Цзиньшань с полиэтиленовым пакетом в руке выглядел очень изумлённым, когда обнаружил Цзян Почжэня, ждущего у его двери, однако это удивление быстро исчезло. — Ах... что случилось?

— Я искал тебя! — сердито воскликнул Цзян Почжэнь, но в глубине души почувствовал огромное облегчение.

— Искал меня? — Го Цзиньшань нерешительно огляделся, как будто заметил, что лестничная клетка - не подходящее место для разговора, затем вынул ключ и открыл дверь. — Ты... хочешь зайти?

Определённо, мужчина не испытывал удовольствия, приглашая его. Цзян Почжэнь был ещё сильнее раздосадован, он бесцеремонно толкнул дверь и вошёл в квартиру, а когда увидел обстановку внутри, то шокировано распахнул глаза.

Мебель в гостиной была накрыта белой тканью, а в углах были нагромождены заклеенные скотчем картонные коробки, как будто...

— Извини за бардак, я готовлюсь к переезду... — прошептал Го Цзиньшань.

— Почему ты переезжаешь? — тут же выпалил Цзян Почжэнь.

Го Цзиньшань прошёл мимо него и неторопливо ответил:

— Изначально это дом моего дяди. Я лишь временно жил здесь до окончания университета.

— Куда ты собираешься переезжать? — снова задал вопрос Цзян Почжэнь.

Мужчина не ответил. Цзян Почжэнь вновь нетерпеливо заговорил:

— Почему ты не сказал мне, когда закончил университет? И почему твой телефонный номер заблокирован?

Го Цзиньшань на мгновение опустил взгляд в пол и сказал:

— Сначала сядь, я налью тебе стакан воды.

Подведя его к кухонному столу, чтобы усадить, Го Цзиньшань сначала рядом положил пакет, в котором, похоже, был купленный в магазине ужин. Затем он налил два стакана воды, поставил

их на стол и сел напротив юноши.

Го Цзиньшань осторожно наклонил голову и раскрыл губы:

— Мм... Я должен тебе кое-что сказать.

Ничего не понимающий Цзян Почжэнь мог только ждать, пока мужчина не нарушит тишину, продолжив говорить.

— ... Я нашёл работу в Синьчжу⁴. Это мой родной город, так что я вернусь домой, — сказал мужчина.

Это означало, что он собирается уехать отсюда. Цзян Почжэнь на мгновение застыл.

— Кроме того, я не думаю, что нам нужно продолжать общение, — проговорил Го Цзиньшань.

Цзян Почжэнь некоторое время тупо смотрел на него.

Го Цзиньшань лишь слегка улыбнулся, удерживая стакан перед собой, и тихо произнёс:

— Я не думаю, что мы подходим друг другу. Побыв с тобой вместе, я осознал, что мы совершенно не совместимы. Мои чувства к тебе, — вероятно, иллюзия... потому что ты умный и сильный, и я хотел бы быть таким же, как ты. Я ошибся. После этих отношений я как будто очнулся... Это действительно странно для мужчины — встречаться с другим мужчиной. Прости, — он смущённо улыбнулся и рукой коснулся своей шеи. — Я... чувствую себя неловко.

Цзян Почжэнь неотрывно смотрел на стакан на столе. Когда Го Цзиньшань поставил его и отпустил, на нём проступили белые следы отпечатков, которые постепенно рассеивались. Они полностью пропали, а юноша всё ещё не мог подобрать слов, чтобы ответить.

— Мобильный телефон я почти не использую. Как и ожидалось, никто не звонил мне, поэтому я вернул номер, — мягко улыбнулся Го Цзиньшань.

В результате, он до самого конца решил не признаваться, что телефон мешает слуховому аппарату. Цзян Почжэнь мог лишь смотреть на него и, кроме этого, не знал, что сделать или сказать.

Го Цзиньшань взглянул на настенные часы и извинился:

— Прости, у меня назначена встреча кое с кем... Тебе нужно что-то ещё?

— Нет, — твёрдо ответил Цзян Почжэнь.

Словно к нему относились, как к незваному гостю. Его существование казалось бессмысленным. С холодным выражением лица он встал и направился к двери, намереваясь уйти.

У входа Го Цзиньшань собирался открыть ему дверь, но в тот же момент Цзян Почжэнь так же протянул руку.

Кончики их пальцев нечаянно соприкоснулись, мужчина одёрнул руку и отступил на шаг, неожиданно запаниковав:

— П-прости!

Цзян Почжэнь не хотел отвечать. Он сразу же открыл дверь и вышел, сердито хлопнув дверью, сам не зная почему.

Его настроение опустилось на самое дно.

Го Цзиньшань решил уехать, его работа и его дом будут теперь в другом месте, и вряд ли он решит вернуться. Если бы Цзян Почжэнь не нашёл его сегодня, уехал бы он, не произнеся ни слова? Почему он сказал, что ошибся и теперь как будто очнулся?..

... Нет! В любом случае, отношения с Го Цзиньшанем были лишь необъяснимым и непостижимым импульсом. Теперь незачем было искать причину для разрыва. Мужчина закончил обучение и уезжал, а также активно утверждал, что они не подходят друг другу. Это просто идеально соответствовало плану. Для Цзян Почжэня это должно было оказаться лучшим исходом.

Юноша медленно спускался по лестнице.

Вещи были собраны и опечатаны, и мужчина мог выехать через пару дней.

Университет, телефонный номер, место жительства и даже их отношения – Го Цзиньшань отрезал все связи. Если они разойдутся сейчас, между ними больше не останется ничего.

Они больше никогда не встретятся. Это последний раз.

Всё кончено. Всё.

Наконец, он понял это. Цзян Почжэнь остановился перед домом, бессознательно уставившись в землю.

На пальцах всё ещё ощущалось тепло Го Цзиньшаня... так согревает! Но это было лишь мимолётное касание.

Когда Го Цзиньшань только что говорил, он крепко удерживал пальцами стакан с холодной водой, и даже костяшки его пальцев побелели. Почему он сжимал его так сильно? С кем у него встреча? Разве он не принёс себе ужин на одного человека?

Цзян Почжэнь сжал кулаки, не в силах уйти просто так.

— Лгун...

Пот тёк по его щекам, словно это было предзнаменованием. Он резко повернулся и снова взбежал по лестнице. Стоя перед дверью, он загнанно дышал, без колебаний схватился за дверную ручку и повернул её. Было не заперто, и дверь тут же открылась.

Раздался громкий стук, и он бросился на кухню, только чтобы увидеть Го Цзиньшаня, стоящего перед раковиной и дрожащего всем телом.

Повернувшись спиной к Цзян Почжэню, он поставил стакан в раковину и прошептал:

— Почему ты... вернулся... эм, тебе... нужно что-то ещё? — он едва мог говорить, как будто что-то сдерживал и пытался это скрыть.

К тому времени, как Цзян Почжэнь заметил это, он уже подошёл к мужчине.

— Не... не подходи сюда, — Го Цзиньшань обеими руками обхватил края раковины, его голова была опущена низко-низко, а голос уже был сиплым. — П-пожалуйста... пожалуйста не подходи...

Его тело сильно дрожало, а спина казалась хрупкой, словно вот-вот сломается.

Цзян Почжэнь чувствовал сильное давление в груди, причиняющее дискомфорт. Он не мог не подойти к мужчине и медленно протянул руку.

Он едва коснулся мужчины, как Го Цзиньшань произнёс:

— Я... я выгляжу жалко? Ты поэтому... поэтому сочувствуешь мне?

Цзян Почжэнь мгновенно замер, и его рука, которая больше не могла двигаться, зависла в воздухе.

— ... В твой день рождения... когда мы отправились в горы... когда мы ходили на свидания... всё было действительно замечательно, правда! — Го Цзиньшань легко вздохнул и прошептал, — я знаю... я знаю, тебе было скучно со мной, но я эгоистично желал видиться с тобой... Мне жаль, что ты был вынужден терпеть это.

Хотя мужчина был немного медлительным, он не был бесчувственным и явно мог определить, что они встречались по взаимной симпатии. Человеком, проявившим инициативу и предложившим встречаться, был сам Цзян Почжэнь. Го Цзиньшань взял на себя лишь пассивную роль, но почему-то взвалил при этом всю ответственность. Он не хотел оставлять после себя ничего?

Фактически, он уже оборвал все связи, не так ли?

Выпускной в университете или отъезд – тот факт, что он ничего не сказал об этих вещах, служил тому доказательством. Если бы Цзян Почжэнь не искал его сегодня, Го Цзиньшань просто исчез бы.

Если бы он опоздал на день или два, или даже на несколько часов, это место могло бы стать пустым домом. Неожиданно нахлынули паника и страх от того, как близко он был к провалу.

Цзян Почжэнь вдруг сердито сказал:

— Когда мы встречались, мне было скучно. На самом деле, я давно решил найти предлог, чтобы расстаться с тобой, после некоторого времени отношений. И я думал так до сих пор! Ты действительно хорошо осознаёшь ситуацию! Я признался. Ты доволен? — он не хотел причинять боль этому человеку, но, переволновавшись, выпалил всё это бесконтрольно.

Го Цзиньшань безмолвно опустил голову. Спустя долгое время он жестоко винил себя искажённым голосом:

— То, что ты мне нравишься... всё было бы хорошо, если бы я никогда не говорил этого...

Он считал эту любовь серьёзной, непростительной ошибкой. Цзян Почжэнь пристально смотрел на него.

Прозрачные капли падали на металлическую раковину, разбиваясь и издавая при этом тонкие неритмичные звуки. Это были слёзы Го Цзиньшаня, который был не в силах поднять голову.

Словно пощёчина.

Цзян Почжэнь, наконец, понял, насколько была вредна его самоуверенная «благотворительность».

Его сердце разрывалось. Казалось, там образовалась огромная дыра. Он тяжело вздохнул, но невыносимая боль лишь усиливалась в такт его дыханию.

Закрыв глаза и вновь открыл их. Юноша чувствовал жгучий жар, он поднял руки и обнял Го Цзиньшаня со спины.

— Тебе не нужно... делать это, — тихо сказал Го Цзиньшань, пытаясь вырваться.

Цзян Почжэнь напрягся, обнимая его крепче.

Это уже был его предел: Го Цзиньшань склонился к раковине, пальцами впиваясь в края, и прокричал:

— Пожалуйста... отпусти...

Тепло тела в руках Цзян Почжэня окончательно спутало все мысли в его голове. Он ничего не хотел знать, достаточно было понимания, что в его действиях не осталось ни жалости, ни сочувствия.

Он подавил свои эмоции и воскликнул:

— Я не утешаю тебя!

Обхватив опущенные плечи мужчины, он с силой повернул его и, приподняв заплаканное лицо, почувствовал невыносимую боль, словно разрывающую его тело на куски.

До самого конца жизни он не хотел больше видеть этого человека таким отчаявшимся и грустным.

Сняв мокрые от слёз очки Го Цзиньшаня, Цзян Почжэнь повернул голову и поцеловал его. Его губы имели солёный привкус.

Это было всего лишь прикосновение, но Цзян Почжэнь чувствовал сильную боль, словно его органы вырывали из тела. Впервые он ощутил, что поцелуй мог вызвать такие душевные страдания.

— Не... не надо...

Го Цзиньшань сопротивлялся, уперевшись локтями в грудь юноши, но Цзян Почжэнь схватился за затылок Го Цзиньшаня и прижал его ближе, целуя эти дрожащие губы и воспользовавшись возможностью скользнуть языком в его открытый от нехватки дыхания рот.

Даже если такие отношения странные... он больше не мог повернуть назад.

Наконец, мужчина больше был не в состоянии устойчиво держаться на ногах, Цзян Почжэнь обнял его за талию и, крепко зажмурившись, хрипло прошептал в левое ухо Го Цзиньшаня, которое едва слышало:

— Не оставляй меня. Останься, останься со мной.

Горячие чувства, почти обжигающие, заставляли его ощущать, будто он плывёт в глубоком море. Ему оставалось лишь искренне умолять Го Цзиньшаня.

¹ Маття - 抹茶 (マッチャ) - японский порошковый зелёный чай

² Дословно: 化怒為怨 «превратить стыд в гнев»

³ Профитроли - кондитерские изделия французской кухни из заварного теста с различными начинками

⁴ Синьчжу (新竹) - город в северо-западной части Тайваня.

<http://tl.rulate.ru/book/52523/1355247>